

58. Габрусь, Т. В. Апошні этап будаўнічай дзейнасці ордэна дамініканцаў у Беларусі / Т. В. Габрусь // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. – 2016. – Вып. 20. – С. 32–39.

(Дата падачы: 28.02.2019 г.)

А. А. Игнатъева

Белорусский государственный экономический университет, Минск

Н. Ihnatsyeva

Belarus State Economic University, Minsk

УДК 94(476.5)«1812»

ДВОРЯНСТВО ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ В СОСТАВЕ ПРОНАПОЛЕОНОВСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ПЕРИОД ВОЕННОЙ КАМПАНИИ 1812 ГОДА

THE NOBILITY OF VITEBSK PROVINCE IN THE NAPOLEONIC ADMINISTRATION DURING THE 1812 CAMPAIGN

В статье исследуется проблема сотрудничества дворянства Витебской губернии с французской армией в период военной кампании 1812 года. Анализ широкого круга источников помог определить имущественный ценз и политический статус дворянства в составе пронаполеоновской администрации Витебской губернии, выявить основные направления ее деятельности, изучить политику российского самодержавия в отношении дворян-сторонников Наполеона на заключительном этапе кампании 1812 года и в первые послевоенные годы.

Ключевые слова: дворянство, пронаполеоновская администрация, военная кампания 1812 года, военное положение, депортация, российское самодержавие, амнистия.

The main idea of the article is to research the problem of cooperation of the nobility of Vitebsk province with the French army during the 1812 campaign. The analysis of wide range of sources allowed to determine a financial position and political status of nobility in the Napoleonic administration, to reveal the main directions of its activities, to examine the policy of the Russian autocracy to the noblemen who supported Napoleon in the end of the 1812 campaign and first post-war years.

Key words: nobility, Napoleonic administration, the 1812 campaign, a war footing, deportation, the Russian autocracy, amnesty.

Проблема сотрудничества дворянства Витебской губернии с французским императором в 1812 г. неоднократно затрагивалась в отечественной историографии. Первые упоминания о событиях 1812 г. в Витебской губернии отражаются в трудах таких дореволюционных историков как А. И. Михайловский-Данилевский [1], А. М. Сементовский [2], В. М. Долгоруков [3], В. И. Глыбовский [4], В. К. Добровольский [5]. Уделив основное внимание описанию военных действий, авторы также представили фрагментарные сведения о создании пронаполеоновской администрации и дали оценку на-

строениям в дворянской среде Витебской губернии в период войны 1812 г. В современной историографии интерес к данной тематике прослеживается в исследованиях А. В. Ерошевича [6], Ю. И. Литвиновской [7]. Ее изучение рассматривается в контексте становления пронаполеоновской администрации по всей территории Беларуси.

Цель данной статьи заключается в комплексном изучении проблемы сотрудничества дворянства Витебской губернии с французским императором в период военной кампании 1812 г. Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач: 1) определить имущественный и политический статус дворянства в составе пронаполеоновской администрации Витебской губернии; 2) выявить основные направления ее деятельности; 3) дать оценку политики российского самодержавия в отношении дворян-сторонников Наполеона на заключительном этапе кампании 1812 г. и в первые послевоенные годы.

Изучение выше обозначенной проблемы невозможно без привлечения широкого круга опубликованных и неопубликованных источников. В статье использованы законодательные акты, делопроизводственные документы, источники личного происхождения (записки французского интенданта маркиза де Пасторе о событиях 1812 г. в Витебске), документы, отражающие персоналии участников пронаполеоновской администрации (формулярные списки служащих Витебской губернии за 1806, 1811 и 1814 гг.).

16 июля 1812 г. французский император прибыл в Витебск, в котором находился на протяжении 16 дней. Его встречала депутация из местного дворянства. Уже с первых дней оккупации французский император занялся созданием системы управления губернией и городом. Полномочия Комиссии временного правительства Великого княжества Литовского, образованной Наполеоном 1 июля 1812 г. не распространились на территорию Витебской и Могилевской губерний. Вопрос об объединении этих территорий с ВКЛ оставался открытым, так как они могли стать предметом политического торга в возможных мирных переговорах с Александром I. Для оказания помощи в создании администрации Витебской губернии были привлечены князь Людвиг Радзивилл и член военного комитета князь Павел Сапега [8, с. 345].

6 августа 1812 г. Наполеоном была образована административная комиссия – орган управления Витебской губернией, в состав которой вошли пять человек во главе с французским интендантом маркизом А. Д. де Пасторе. Военным губернатором города был назначен генерал А. Ф. Шарпантье, которого 18 сентября 1812 г. сменил генерал Ф. Р. Пуже. Членами комиссии стали прибывшие в Витебск князь Людвиг Радзивилл и князь Павел Сапега, а также местные представители дворянства: граф Иосиф Борх, губернский предводитель дворянства, граф Иосиф Шадурский, бывший губернский предводитель дворянства, Михаил Вейсенгоф, бывший предводителем дворянства Режицкого уезда в 1806 г. Обязанности генерального секретаря

ря комиссии исполнял Иван Щитт, бывший заседателем 2-го департамента главного суда Витебской губернии в 1805 г. Таким образом, Наполеоном были задействованы наиболее влиятельные и уважаемые в дворянской среде представители высшего сословия, четверо из которых принадлежали к титулованному дворянству, остальные – занимали ключевые должности в иерархии выборных от дворянства чиновников Витебской губернии в первое десятилетие XIX века [9, с. 138; 10, л. 6-8; 11, л. 77].

Власть в двенадцати уездах Витебской губернии планировалось передать в руки подпрефектов, которые были назначены Наполеоном из числа местных уездных предводителей дворянства. Так, в Витебском уезде подпрефектом был назначен – Станислав Богомолец, Полоцком – Иосиф Рыпинский, Себежском – Семен Уляновский, Невельском – Игнатий Хржановский, Городецком – Иосиф Жаба, Суражском – Иван Любошинский, Велижском – Акинфий Булычев, Дрисенском – Троян Свольнский, Динабургском – Франц Молль, Люцинском – Николай Карницкий, Режицком – Фадей Вейсенгоф, Лепельском – Николай Гребницкий [9, с. 138; 10, л. 6–8]. В реальности, не во всех уездах Витебской губернии удалось организовать деятельность подпрефектур. Согласно данным исследователя А. В. Ерошевича подпрефектуры существовали только в Динабургском, Лепельском, Полоцком, Суражском, Велижском и Витебском уездах [6, с. 155–156]. Тем не менее, имеющиеся в нашем распоряжении данные формулярных списков 9 из 12 (75 % формуляров) назначенных подпрефектов проливают свет на имущественное положение и общественно-политический статус их владельцев, тем самым помогают определить опору Наполеона в Витебской губернии.

Анализ формулярных списков выше перечисленных дворян-чиновников за 1806 и 1811 гг. показал, что 8 (88,9 %) из 9 (100 %) чиновников являлись местными уроженцами, происходили из «белорусских дворян» или «белорусских благородных дворян». Только 1 человек (11,1 %), Акинфий Булычев, был выходцем из российского дворянства [11, л. 96, 132, 148, 171, 333, 383; 12, л. 520; 13, л. 2].

Материальная состоятельность дворянства в Российской империи в начале XIX века определялась наличием крепостных крестьян. Мелкопоместными владельцами считались дворяне, имевшие в собственности от 1 до 100 ревизских душ, среднепоместными – владельцы от 101 до 500 ревизских душ, крупными – собственники более 500 ревизских душ. Так, большинство дворян-чиновников (7 человек, или 77,8 %) являлись среднепоместными собственниками крепостных крестьян, остальные, по 1 человеку (22,2 %) соответственно, принадлежали к мелким и крупным собственникам [11, л. 96, 132, 148, 171, 333, 383; 12, л. 520; 13, л. 2].

Основная часть дворян-чиновников к моменту нашествия Наполеона уже имела многолетний опыт гражданской службы: 8 человек (89 %) – неоднократно избирались от дворянства на должности в различные инстанции

губернии, 4 из которых (44,5 %) – являлись отставными офицерами российской армии [11, л. 96, 132, 148, 171, 333, 383; 12, л. 520; 13, л. 2].

Для руководства городом Витебском была создано муниципальное правление. Исполнительная власть в городе принадлежала мэру – Ромуальду Богомольцу, подкоморию городецкого поветового суда, у которого в помощниках находились два человека – Яков Жаба, подкоморий витебского поветового суда и городской глава Лиорко. Также существовала городская рада, членами которой были мещанин Петр Бибка, Фёдор Красовский, бывший витебским полицмейстером в 1806 г., преподаватели гимназии Рыхловский и Кондратович, заседатели витебского нижнего земского суда – Каспер Зброжек и Алоизий Лаппа [10, л. 6–8; 11, л. 46]. Из выше названного состава служащих муниципального правления видно, что большинство из них являлись представителями высшего сословия, занимавшие должности по выборам. По имущественному состоянию они принадлежали к средним и мелким помещикам. Так, за Ромуальдом Богомольцем числилось 350 ревизских душ, Яковом Жабой – 147 душ, Алоизием Лаппой – 236 душ, Каспером Зброжеком – 39 душ, Федором Красовским – 4 душ [11, л. 46; 12, л. 86, 165, 228].

С целью привлечения как можно больше жителей Витебска на сторону Наполеона, в иезуитском костеле местным ксёндзом Полонским была произнесена речь, которая призывала присягнуть на верность французскому императору [2, с. 107–108]. Среди населения также распространялись прокламации к жителям, находящимся на российской военной службе и копии акта Варшавской конфедерации [10, л. 6–8].

Деятельность созданной администрации в первую очередь заключалась в том, чтобы обеспечить всем необходимым французскую армию. Вводились различные виды налогов (поголовная и почтовая подати), был организован сбор провианта и фуража [14, с. 303–305]. Чтобы поддерживать общественный порядок, предполагалось сформировать жандармерию в составе двух эскадронов по 107 человек каждый [9, с. 138]. Вынужденной необходимостью для местного населения стали организация и содержание лазаретов для раненых военнослужащих французской армии.

Несмотря на то, что в составе администрации Витебской губернии оказались наиболее влиятельные дворяне, обладающие имущественным цензом и имеющие опыт гражданской службы, французский интендант маркиз де Пасторе был недоволен их деятельностью, не видел в местном дворянстве искренней приверженности Наполеону. В своих мемуарах он жаловался на медлительность, отсутствие желания жертвовать многим для восстановления былой государственности – Речи Посполитой [15, с. 495–496]. Тем не менее, благодаря усилиям местного дворянства удалось собрать большое количество провианта, которого, по мнению маркиза де Пасторе, хватило бы для всей французской армии на десять дней [15, с. 513]. В дальнейшем все магазины с провиантом отошли в распоряжение российской армии.

В целом, сдержанная позиция дворянства к французской армии вполне объяснима. Наполеон не дал никакой гарантии витебскому дворянству на восстановление былой государственности, к тому же Витебская губерния не вошла в состав образованного французским императором Великого княжества Литовского.

Осенью 1812 г. российская армия начала активное наступление. Благодаря успешной деятельности корпуса генерала П. Х. Витгенштейна были взяты Себеж, Режица, Люцин, Динабург и Полоцк [15, с. 495]. 26 октября 1812 г. был освобожден от французов Витебск отрядом генерала В. И. Гарпе. Российским войскам удалось взять в плен военного губернатора Витебска генерала Пуже, 10 офицеров и 400 солдат. Были взяты в плен и члены пронаполеоновской администрации: губернский предводитель дворянства граф Иосифа Борх, генеральный секретарь Иван Щитт, полицмейстер Фёдор Красовский и ксёндз Полонский [3, с. 64–65; 2, с. 108].

Перед российским командованием встал вопрос о том, как поступить с бывшими сторонниками Наполеона. Учитывая тот факт, что с 14 июня 1812 г. территории Витебской и Могилевской губерний были объявлены на военном положении, за главнокомандующими армиями и иными воинскими чинами были закреплены полномочия поступать с жителями, уличенными в сотрудничестве с неприятелем, согласно законам военного времени [17, № 25035]. 1 ноября 1812 г. рапортом генерала Витгенштейна на имя министра полиции С. К. Вязьмитинова взятые в плен витебские чиновники пронаполеоновской администрации были отправлены в Санкт-Петербург [10, л. 6–8]. 15 ноября 1812 г. по распоряжению министра полиции они были депортированы на жительство в Олонецкую губернию. В январе 1813 г. олонецкий гражданский губернатор докладывал в Санкт-Петербург следующее о поведении присланных чиновников: «Ведут себя скромно, в законопротивных поступках не замечены» [10, л. 36].

На содержание депортированных лиц из казенных палат принимающих губерний отпускались денежные средства. Размер денежного содержания гражданских лиц составлял 12–14 копеек или 24–25 копеек в зависимости от губернии [16, л. 50, 55]. Все витебские чиновники, кроме ксёндза Полонского, предпочли сами оплачивать свое содержание, обращаясь за помощью к родственникам, которые высылали им необходимые суммы [10, л. 113, 128].

Издание манифеста от 12 декабря 1812 г. провозгласившего амнистию лицам, сотрудничавшим с неприятелем, послужило поводом массового обращения родственников и самих витебских чиновников к императору, министру полиции с просьбой разрешить им вернуться на родину [17, № 25289]. Тем не менее, российское самодержавие не спешило освобождать своих подданных, которые были сосланы во внутренние губернии и содержались там на правах военнопленных. Наиболее быстрое освобождение зависело от следующих факторов: наличия связей или ходатайства

влиятельных лиц. Так, благодаря ходатайству графа Огинского, граф Иосиф Борх получил разрешения от императора покинуть Петрозаводск 20 апреля 1813 г. Остальные чиновники до конца ноября 1813 г. оставались в ссылке. 22 ноября 1813 г. олонекский гражданский губернатор получил от министра полиции предписание с изображением величайшего повеления императора о разрешении чиновникам Ивану Щитту, Федору Красовскому и ксёндзу Полонскому вернуться на родину. 29 ноября 1813 г. они были отправлены в Санкт-Петербург для последующего возвращения в Витебскую губернию [10, л. 90, 195].

Окончательная точка в вопросе об амнистии была поставлена указом от 30 августа 1814 г. В первые послевоенные годы дворянам из пронаполеоновской администрации самодержавие не препятствовало в занятии должностей по выборам. Так, в 1813 г. член витебской административной комиссии – граф Иосиф Шадурский, был избран предводителем дворянства Витебской губернии. В 1814 г. уездным предводителем дворянства Себежского уезда был переизбран Семён Уляновский, в Суражском уезде – Иван Любошинский, должность подкомория витебского поветового суда продолжил исполнять Яков Жаба, а заседателем витебского нижнего суда оставался Алоизий Лаппа [18, л. 43, 58, 134, 212]. Ивану Любошинскому удалось заслужить особое расположение российской администрации. В 1812–1813 гг. он был удостоен орденов Св. Владимира 4-й ст. и Св. Анны 2-й ст. за «отличную и ревностную службу в сбережении казенных транспортных запасов» и «доставку шести пушек в город Сураж из реки Двины» [18, л. 134–135].

В 1817 г. витебским губернским предводителем дворянства стал бывший мэр города Витебска Ромуальд Богомолец, а в 1820 г. обязанности дрисенского уездного предводителя дворянства исполнял бывший генеральный секретарь витебской административной комиссии Иван Щитт [19, с. 441; 20, с. 455].

В целом, анализируя проблему сотрудничества дворянства Витебской губернии с французским императором в период военной кампании 1812 г. можно сделать следующие выводы: 1) главной опорой Наполеона в Витебской губернии стала имущая часть дворянства, представленная в большинстве своем среднепоместными владельцами крепостных крестьян, обладающая опытом гражданской службы и хорошо знающая положение дел в губернии; 2) основная деятельность дворянства в пронаполеоновской администрации была направлена на удовлетворение потребностей французской армии в провианте, фураже и содержании лазаретов; 3) ввиду введенного 14 июня 1812 г. военного положения за военными чинами российской армии закреплялись полномочия применять жесткие меры, в том числе и депортацию, в отношении лиц, сотрудничавших с неприятелем; 4) амнистия, провозглашенная манифестом от 12 декабря 1812 г., не распространялась на сосланных во внутренние губернии витебских чиновников, освобождение которых зависело непосредственно от личного решения императора;

5) окончательная амнистия, данная указом от 30 августа 1814 г. позволила некоторым витебским чиновникам-сторонникам Наполеона продолжить службу по гражданскому ведомству в первые послевоенные годы.

Список использованных источников

1. Михайловский-Данилевский, А. И. Описание Отечественной войны 1812 года: в 4 т. / А. И. Михайловский-Данилевский. – 3-е изд. – СПб., 1843. – Т. 1. – 432 с.
2. Сементовский, А. М. Витебск, исторический очерк / А. М. Сементовский // Памятная книжка Витебской губернии на 1864 г. – СПб: Тип. К. Вульфа, 1864. – С. 43–116.
3. Долгоруков, В. М. Витебская губерния: историко-географический и статистический обзор / В. М. Долгоруков. Т. 1. История. Природа. Население. – Витебск, 1890. – 187 с.
4. Глыбовский, В. И. 1812 год в Витебской губернии / В. И. Глыбовский. – Витебск: Изд. Витеб. учен. арх. комис. для народа, 1910. – 62 с.
5. Добровольский, В. К. Витебская губерния в Отечественную войну / В. К. Добровольский. – Витебск: изд-во Витебского реального училища, типогр. им. П. Подземского, 1912. – 21 с.
6. Ерашэвіч, А. У. Уплыў напалеонаўскіх войнаў на грамадска-палітычнае жыццё Беларусі (1799–1815 гг.): дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / А. У. Ерашэвіч. – Мінск, 2003. – 114 л.
7. Литвиновская, Ю. И. Дворянство Беларуси в войне 1812 года / Ю. И. Литвиновская // Гуманітарны эканамічны вестнік. – 2002. – № 2. – С. 45–54.
8. Nawrot, D. Litwa i Napoleon w 1812 roku / D. Nawrot. – Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2008. – 792 s.
9. Iwaszkiewicz, J. Litwa w roku 1812 / J. Iwaszkiewicz. – Kraków, 1912. – 447 s.
10. Дело о высылке в Петрозаводск чиновников Витебской губернии графа Борха, Красовского и других лиц, служивших у французов, наблюдение за ними и их освобождение из ссылки 1812–1814 гг. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 1165. – Оп. 1. – Д. 163.
11. Формулярные списки о службе чиновников Витебской губернии за 1806 г. // Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 1976.
12. Формулярные списки о службе чиновников Белорусско-Витебского губернского правления, канцелярии и других присутственных мест за 1811 г. // Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). – Фонд. 1416. – Оп. 2. – Д. 4475.
13. Алфавитный список владельцев крестьян по Лепельскому уезду согласно 4-й ревизии // Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). – Фонд 2626. – Оп. 1. – Д. 536.
14. Витебская старина: в 5 т. / сост. и издал А. Сапунов. – Витебск: Тип. губернского правления, 1883. – Т. 1. – 668 с.
15. Пасторе, А. Д. Записки маркиза Пасторе о 1812 г. / А. Д. Пасторе; пер. с фр., примеч. П. Бартенева // Русский архив. – 1900. – Кн. 3. – Вып. 12. – С. 481–548.
16. Дело о доставлении в Министерство полиции сведений о поляках, сосланных во внутренние губернии (1813 г.) // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 1165. – Оп. 1. – Д. 160.
17. Полное собрание законов Российской империи с 1649 по 12 декабря 1825 года. – Собрание первое: в 45 т. – Т. 32: 1812–1815. – СПб., 1830.
18. Формулярные списки чиновников Белорусско-Витебской губернии за 1814 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 1349. – Оп. 4. 1814. – Д. 114.

19. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова. – 1818. – Ч. 2. – СПб., 1818.

20. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова. – 1821. – Ч. 2. – СПб., 1821.

(Дата подачи: 28.02.2019 г.)

В. Н. Кадюра

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

V. Kadyra

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk

УДК 338.43.02:94 (476) «19»

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX в.: ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

THE AGRARIAN QUESTION IN THE SOCIO-POLITICAL LIFE OF BELARUS IN THE EARLY XX CENTURY: HISTORIOGRAPHY AND SOURCES

В своей статье автор обращает внимание на тот факт, что первое десятилетие XX в. – время коренных перемен в Российской империи. В это время создавались объективные и субъективные условия, которые стали основой и обусловили развитие политического движения белорусов по приобретению собственной государственности. К числу объективных условий относились социальные и национальные противоречия, которые затрагивали интересы коренного населения белорусско-литовских губерний.

В основе социальных противоречий был аграрный вопрос, связанный с необходимостью общественного распределения земельной собственности между крестьянами и местными помещиками. К субъективным условиям относились деятельность государственной власти, общественно-политические объединения, сориентированные на мирное разрешение социальных противоречий. Потребности современного белорусского общества в понимании процессов аграрного развития Беларуси, а также недостаточная научная разработанность этой проблемы, открытие новых источников для ее исследования определяют ее актуальность и важное теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: автономия; аграрный вопрос; выборы; государственная дума; либерализм; монархизм; общественно-политическое движение; партия; социал-демократия.

In his article, the author draws attention to the fact that the first decade of the XX century – the time of radical changes in the Russian Empire. At this time, objective and subjective conditions were created, which became the basis and led to the development of the political movement of Belarusians to acquire their own statehood. Among the objective conditions were social and national contradictions that affected the interests of the indigenous population of the Belarusian-Lithuanian provinces. At the heart of social contradictions was the agricultural issue related to the need for public distribution of land property between peasants and local landowners. The subjective conditions included the activities of the state power, social and